

— Тогда я не буду вмешиваться в твои дела... — сказала Чаншэн, ложась на кровать. Она закрыла глаза и тихо добавила:

— Сегодня я действительно не должна была оставить тебя и побежать одной. Больше такого не повторится, я буду защищать тебя.

— Слышать, как маленькая девочка обещает защищать меня, это довольно странное чувство, — сказала Цзян Чжэн, улыбаясь и ложась рядом. — Эй, волосы ещё мокрые. Если уснёшь сейчас, завтра будет болеть голова.

— Угу, я не буду спать, просто немного полежу, — голос Чаншэн становился всё слабее. Она открыла глаза на несколько секунд, а затем снова украдкой прикрыла их.

Казалось, ей было не очень удобно, и она машинально поправила полувлажные волосы, откинув их на подушку.

Цзян Чжэн несколько раз позвала её на ухо, но, не получив ответа, лишь тихо вздохнула и пробормотала:

— Спи, спи. Завтра голова болеть будет у тебя.

Она перевернулась и пристально посмотрела на Чаншэн.

Её ресницы слегка дрожали, брови были нахмурены, очевидно, спала она беспокойно. Если бы можно было, она бы взяла полотенце и вытерла ей волосы насухо.

— Возраст маленький, слушаться не хочет, а ещё о ком-то заботится...

За окном моросил осенний дождь, а рядом, погружённая в сон, девушка слегка морщилась, очевидно, не находя покоя.

Когда они покинули Талань, ещё было лето, а теперь, не доехав до Воды, уже наступила глубокая осень. Чаншэн волновалась, и дневные мысли неизбежно превращались в ночные сны.

Ночные сны — это хоть что-то, в отличие от неё, у которой даже не было права мечтать, и она не знала, сможет ли когда-нибудь снова стать человеком. Цзян Чжэн посмотрела в окно; в её сердце смешались тревога и надежда, а беспорядочные мысли сопровождали её всю долгую ночь.

Небо Татуэра после семи дней непрерывных дождей наконец прояснилось, и настроение Чаншэн тоже заметно улучшилось. С самого утра, потирая виски, она позвала Баоцзы из соседней комнаты, и они покинули гостиницу.

Поскольку Баоцзы накануне вечером «прославился» ранением, вещи, которые обычно нёс он, сегодня Чаншэн забрала себе, что повергло его в глубокую печаль.

По возрасту он был старше Чаншэн на год, по полу — больше подходил для тяжёлой работы, а по статусу — Чаншэн была принцессой... Теперь же она несла его вещи, из-за чего он каждую секунду чувствовал себя неловко.

— Ваше Высочество, давайте я сам... Это всего лишь небольшая рана, — гном шёл за Чаншэн.

Чаншэн возразила:

— Ты раненый. Если я позволю тебе нести вещи, это же будет издевательством?

— Это всего лишь царапина, ничего серьёзного! К тому же я мужчина и старше тебя... — гном горячо спорил.

Чаншэн машинально парировала:

— Я в кунг-фу сильнее тебя и выше ростом.

Гном словно получил удар, мгновенно замолчал, а на лице застыло выражение полного недоумения.

Цзян Чжэн, зевая, заметила:

— Малышка Чаншэн, будучи человеком, ты так уверенно сравниваешь свой рост с гномом. Ты разве не знаешь, насколько это опасно?

— А почему это опасно?

— Легко можно и пострадать, — как только Цзян Чжэн это произнесла, она получила суровый взгляд от Чаншэн. Но, чтобы подчеркнуть свой непоколебимый дух, она тут же скорчила рожу в ответ и, увидев, как Чаншэн с раздражением отворачивается, почувствовала легкую радость.

Молодёжь... так легко её сбить с толку.

***

Никогда раньше не бывавший на корабле Баоцзы выбросил за борт всё, что съел утром, и теперь лежал на койке, совершенно обессиленный, с выражением полного отчаяния на лице.

В отличие от него, Чаншэн, которая тоже никогда не бывала на корабле, не чувствовала никакого дискомфорта и с удовольствием стояла на палубе, наслаждаясь морским бризом и пейзажем, чем прочно привлекла к себе ненависть Баоцзы.

Как ни странно, те две женщины, которые помогли им прошлой ночью, тоже оказались на этом корабле, направляющемся в Тэба.

После той ночной встречи они не ожидали увидеть их так скоро, и, к их удивлению, выяснилось, что их цель тоже — Водо.

Линь рассказала, что она и Ночь пришли сюда, чтобы отомстить, и по пути они убили множество полудемонов, но так и не нашли того, кто носил семена цветка.

На этом пути они видели, как слишком много людей теряли рассудок из-за этого дьявольского цветка, превращаясь в орудия для сбора крови, не признающие родни. Их тревога постепенно затмила ненависть.

Хотя они не знали, что именно задумала раса демонов, но, следуя за ними, они всё больше убеждались, что демоны ищут что-то и готовят кровавое жертвоприношение, что никак не может быть пустяком.

Чаншэн невольно нахмурилась.

Вполне возможно, что эта кровь и жизни людей — жертвы для воскрешения Бога Демонов...

— Дьявольский цветок убил не только нашего учителя, в будущем будет всё больше невинных жертв. Даже если мы хотим отомстить, сначала нужно найти способ остановить его... или хотя бы найти способ противостоять этому цветку, — Линь сжала кулаки, нахмурившись. — Мы слышали, что этот цветок однажды появился в Воду, и это была катастрофа. Многие эльфы были поражены и убивали друг друга, но в конце концов всё утихло... Поэтому мы думаем, что в Воду должен быть способ справиться с этим цветком.

Сказав это, она увидела, что Чаншэн задумалась, и на мгновение замолчала, желая что-то сказать, но сдерживаясь.

Ночь, которая до сих пор молчала, вдруг подняла глаза и равнодушно спросила:

— А зачем вы едете в Воду?

Чаншэн инстинктивно посмотрела на Цзян Чжэн.

Независимо от того, хотят ли они остановить воскрешение Бога Демонов или помочь Цзян Чжэн снова стать человеком, их цель не стоит раскрывать незнакомым людям, и нужно придумать что-то, чтобы скрыть правду.

— Это просто, скажи правду, но перемешав с ложью, — сказала Цзян Чжэн, щёлкнув пальцами. — Твой брат был под контролем этого цветка, поэтому ты тоже ищешь первопричину, а затем открой свои объятия.

Сказав это, она действительно подошла к Ночи и Линь, обняла их за плечи и с видом благородства произнесла:

— Ну что, красавицы, я вижу, что вы мастерски владеете боевыми искусствами. Давайте вместе спасём мир!

Чаншэн с отвращением посмотрела на неё:

— Ты больная...

Как только эти слова вырвались, Чаншэн уже пожалела об этом. Возвратив взгляд к Ночи и Линь, она увидела, что их взгляды были полны недоумения, словно они не могли понять этот ответ.

Цзян Чжэн развела руками, показывая, что это её не касается:

— Ох, как неловко.

Чаншэн быстро нашлась, через полсекунды замешательства она слегка опустила глаза, вздохнула и сказала:

— Честно говоря, мой брат заболел странной болезнью, он перестал узнавать родных. Мы обращались ко многим врачам, но безрезультатно. Однажды в его глазах появилась демоническая энергия, и мы поняли, что он находится под контролем цветка, который выглядит совсем обычно. Мы с другом тоже искали информацию и услышали, что Древо Жизни в Воду может помочь вылечить брата... Я не знаю, правда ли это, но если есть хоть малейший шанс, нельзя отказываться.

Говоря это, девушка всё ниже опускала ресницы, а тело её трудно удерживаемо слегка

дрожало, будто она была очень расстроена. Только Цзян Чжэн знала, что Чаншэн просто боялась поднять глаза из-за совести, иначе её бы мгновенно разоблачили.

Линь мягко похлопала её по плечу и тихо сказала:

— Не расстраивайся, ты обязательно найдешь способ вылечить брата.

— Угу... — Чаншэн кивнула, чувствуя себя ужасно виноватой, и не осмеливалась смотреть на ту, что её утешала.

Где уж тут быть уверенной? Её история была полна дыр, и она сама в неё не верила. То, что её не разоблачили сразу, уже было чудом; как тут можно говорить с уверенностью?

Ночь помолчала момент и произнесла:

— Раз мы все едем в Воду, давайте отправимся вместе.

— Да, — кивнула Линь, с жаром в взгляде. — Я вижу, что ты и твой друг-гном ещё молоды. Давайте будем вместе, чтобы взаимно поддерживать друг друга.

Чаншэн инстинктивно посмотрела на Цзян Чжэн и, увидев, что та не против, согласилась.

— Девочка, мы ещё не знаем, как тебя и твоего друга зовут.

Прежде чем Чаншэн успела подумать, Цзян Чжэн тут же шепнула ей на ухо:

— Ашэн.

В Айноте кто не знал имя Чаншэн? Это не имя, которое можно доверять каждому. Чаншэн поняла намёк Цзян Чжэн.

— Зовите меня Ашэн. А моего друга... — Чаншэн вдруг осознала серьёзную проблему... За два месяца совместного путешествия она так и не спросила имя гнома, всё это время называя его Баоцзы.

— Его зовут... э-э-э, просто зовите его Баоцзы, — Чаншэн чувствовала себя виноватой, а Цзян Чжэн рядом насвистывала мелодию из «Братьев-калабасов» на повторе.

<http://bllate.org/book/16480/1497083>